

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Шалгынбай Жумагыз Жебегеновна, ведущий научный сотрудник, кандидат филологических наук,

Институт литературы и искусства им. М.О. Ауэзова Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан, г. Алматы, Казахстан
stkok-su@mail.ru

J.J. Shalgynbay, Leading Researcher, Candidate of Philology (PhD).

Institute of Literature and Art Named after M.O. Auezov Science Committee of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan, Almaty, Kazakhstan
stkok-su@mail.ru

УДК 39 (571.150)

ЭТНИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ АЛТАЙСКОГО КРАЯ: ЭСТОНЦЫ, КАЛМЫКИ И НЕМЦЫ В ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ 2019 Г. НА ТЕРРИТОРИИ КУРЬИНСКОГО РАЙОНА

Щеглова Т.К., Гоппе А.А.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Министерства образования и науки Алтайского края в рамках научного проекта № 19-41-000001 «Устная история и этнография в полевых исследованиях второй половины XX — начала XXI века как источник и метод изучения и сохранения историко-культурного наследия сельских территорий Алтайского края» (рук. - д-р ист. наук, проф. Т. К. Щеглова).

Описываются предварительные результаты историко-этнографические экспедиции в июле 2019 года на территории Курьинского района Алтайского края. Внимание уделено сохранению семейной памяти по истории, культуре и самоидентификации трех народов. Первый народ – эстонцы, стольтинские переселенцы, образовавшие моноэтническое поселение Локтевка, исчезнувшее в период ликвидации неперспективных сел, ныне проживающие в селе Казанцево. Вторые - калмыки и немцы, этнические депортанты, оставшиеся в селах района благодаря межэтническим бракам. Источниками являются материалы интервью потомков, семейные альбомы, этнографические следы проживания. Самостоятельный сюжет связан с сохранением памяти о пребывании Неру и Ганди в целинном селе Краснознаменка.

Ключевые слова: *полевая этнография, устная история, методы исследования, историческая память, стольтинские переселения, этнические депортации, эстонцы, калмыки, немцы, этническое сознание, идентичность.*

ETHNIC HISTORY OF THE ALTAI TERRITORY: ESTONIANS, KALMYKS, AND GERMANS IN THE FIELD RESEARCH OF 2019 IN THE KURYA DISTRICT

Shcheglova T.K., Goppe A.A.

This paper considers the preliminary results of the historical ethnographic expedition to the territory of the Kurya district of the Altai Territory in July 2019. Special attention is paid to preservation of family historical memory as well as culture and self-identity of three ethnic groups. The first ethnic group – the Estonians, Stolypin's migrants, who founded the mono-ethnic settlement, Loktevkа which disappeared during the period of liquidation of depressed villages who nowadays

live in the village of Kazantsevo. The second ethnic group - the Kalmyks and Germans, ethnic deportees, who stayed in the villages of the district due to inter-ethnic marriages. The sources of research are the materials of the interviews of descendants, family albums, and ethnographic traces of their dwelling. An independent plot is connected with preservation of memory about Nehru and Gandhi's visit to the wild land settlement of Krasnoznamenska.

Keywords: *field ethnography, oral history, research methods, historical memory, Stolypin's migrations, ethnical deportations, Estonians, Kalmyks, Germans, ethnic mentality, identity.*

Двадцать девятый год подряд под руководством д.и.н., профессора Т.К. Щегловой прошла историко-этнографическая экспедиция. На территории Курьинского района в полевых исследованиях традиционными объектами исследования являлись историческая память и этнические культуры на основе авторской методики, сочетающей технологии устной истории и полевой этнографии. Устная история используется как метод и источник в изучении исторической памяти о событиях и повседневной жизни ее носителей [Щеглова, 2011, с. 33-53]. Полевая этнография – в изучении культуры и быта населения, маркируемых материальными и духовными следами в информационном пространстве сельских территорий. Определение информационного пространства сельских территорий было разработано и введено в контексте совершенствования методики полевой работы [Щеглова, 2015, с.7-12; Щеглова, 2018, с. 6-30]. Каждый экспедиционный историко-этнографический отряд обеспечивается программами исследования, которые адаптируются к историко-культурной специфике региона. Экспедиционная работа предполагает исследование в течение двух недель всех сельских поселений административного района обученными малыми группами, которые на 3-4 дня выезжают из базового лагеря (как правило разбивается недалеко от райцентра) в сельские администрации, с охватом всех подчиненных ей поселений. На территории Курьинского района исследовательские группы работали в селах Курья, Ивановка, Кузнецово, Трусово, Новофирсово, Краснознаменка, Колывань, Усть-Таловка, Казанцево. По итогам экспедиции записано 194:44:36 ч. интервью и сделано 20 539 фотографий.

Доминирующие направления историко-этнографических исследований на территории Курьинского района определялись двумя проектами. Первый - научно-исследовательский проект «Депортации на Алтай в 1939 – 1949 годах: хозяйственно-бытовые и социально-культурные адаптации местного и прибывшего населения», который сопрягается с предыдущей программой «Культура жизнеобеспечения русского сельского населения в годы Великой Отечественной войны: традиции и новации» (2014 – 2017 гг.) [Щеглова, 2015, с. 40-49], а также с программой «Депортации и репрессии на Алтае» (1992 г.) [Щеглова, 1992, с. 119-120]. Второе доминирующее направление исследований связано с проектом «Народы Алтая: история и культура» (с 1996 г.), который сопрягается с самой первой авторской исследовательской программой «Города и села Алтайского края: историко-культурное наследие» (1991 г.) [Щеглова, 2005, с. 40-47; Щеглова, 2002, с. 197-201].

Изучение информационной среды сельских поселений, с одной стороны, позволяет использовать универсальный исследовательский инструментарий, поскольку жизнь, быт и культура населения конкретного сельского поселения развивались в контексте общероссийских исторических процессов и событий. Для этого используются технологии устной истории и этнографии [Историческое и культурное..., с. 5-7; Щеглова, 2011, с. 33-53]. С другой стороны, каждая сельская территория имеет свои особенности, обусловленные этническим и этнографическим составом населения, природно-географическими условиями и теми историческими событиями, в орбиту которых оно было втянуто. Спецификой Курьинского района, например, являлось развитие камнерезного производства – Горная Колывань. Именно по развитию промыслов и ремесел, а также быту жителей «ремесленной» Колывани группой студентов под рук. Е.Ю Сластининой был собран значительный этнографический и исторический материал для Историко-краеведческого музея АлтГПУ. Кроме того, в рамках учебной практики студентов первого курса для формирования компетенций будущих учителей исто-

рии была реализована экскурсионная программа: на Кольванский музей истории камнерезного дела на Алтае и Кольванский камнерезный завод, где рассказ экскурсовода сочетался с демонстрацией цехов завода, станков, рабочих мест мастеров, продукции завода, а также на озеро Белое – уникальный природный памятник и в Курьинский Мемориальный музей М.Т. Калашникова,

По устной истории событием, вокруг которого была организована работа по изучению коллективной исторической памяти, являлось посещение в 1955 году индийской делегации премьер-министра Индии Джавахарлалу Неру и его дочери Индиры Ганди села Краснознаменка, где им был продемонстрирован результат целинного эксперимента. Визит Д. Неру в СССР в июне 1955 г. был продолжительным. Кроме Москвы Д.Неру посетил Среднюю Азию, Казахстан, Сибирь, Магнитогорск, Свердловск и Ленинград. Алтай попал в сферу его интересов как регион, в котором за 1954-1955 гг., по официальным данным, было освоено более 2,7 миллиона гектаров целинных земель. На Алтае они пробыли менее суток: приземлились в ближайшем к целинному совхозу аэропорту Рубцовска, проехали на автомобиле по степи около 120 километров и посетили один целинный поселок Курьинского района - Краснознаменка. Там Д. Неру преподнесли символический подарок – атласный мешочек с первоцелинным зерном с вышитым именем и фамилией премьер-министра Индии. Для детей Индиры Ганди подготовили в подарок две книги: «Тарас Бульба» Н. В. Гоголя и «Полтава» А. С. Пушкина. Эти и другие сюжеты визита уже «обросли» мифами и легендами, которые и были записаны в экспедиции.

Но самыми важными результатами стали устноисторические и этнографические материалы по социальной и культурно-бытовой адаптации местного населения и депортированных калмыков и немцев в 1941-1956 годах в период войны и насильственных этнических переселений, а также по самосознанию и идентичности потомков эстонцев через реконструкцию процессов заселения эстонцами территории вдоль рек Оби, Чарыша и их притоков с опорой на их историческую память.

Базой стало изучения культуры и идентичности населения исчезнувшего эстонского поселка Локтевка стала историческая память их потомков, после исчезновения села переехавших в соседнее село Казанцево, где и проживают до сегодняшних дней, с выявлением и описанием этнографических остатков, в т.ч. эстонского кладбища, находящегося недалеко от села Казанцево. Как известно, процессы переселений на Алтай во второй половине XIX – первой половине XX столетия носили полиэтничный характер: «На Алтай прибывали восточно-славянские, финно-угорские, германские, тюркские и другие группы переселенцев, подданных Российской Империи. Управляющий землями на Алтае Кабинет Его Императорского Величества отдал под переселенческие участки огромные площади. На юго-востоке края испокон веков жили коренные тюрки – кумандинцы и телеуты. В северо-восточной предтаежной и таежной зоне селились мордва, зыряне и чуваша. Небольшие группы эстонцев, литовцев, латышей, марийцев, удмуртов создавали обособленные хутора в русской старожильческой зоне. На западе края, при значительном числе русского и украинского населения, появились немецкие и казахские поселения» [Щеглова, 2007, с. 124]. На сегодняшний день в результате массовых внутренних миграционных процессов в период слияния колхозов, ликвидации неперспективных сел, ликвидации колхозно-совхозного производства, оптимизации сельских поселений последних десятилетий исчезло много моноэтнических сел. Их население либо мигрировало на малую родину, либо переехало в крупные сельские поселения с преобладанием преимущественно русского населения. Большой интерес представляет изучение тех процессов, которые происходят в этнической культуре и самосознании обособленных этнических групп, проживающих в иноэтническом окружении.

Такой группой в полевых исследованиях 2019 года являлись потомки основателей эстонского поселка Локтевка. На современном этапе основная часть их проживает в селе Казанцево. Это Егиоя Александр Александрович, 1942 г.р., Олеск Юрий Иванович 1967 г.р., Егиоя Геннадий Петрович, 1949 г.р., Олеск Иван Иванович, 1962 г.р. Олеск Юрий Иванович

и Олеск Иван Иванович - родные братья. Их родители и деды похоронены на старом эстонском кладбище. Территория кладбища заброшена, но семья Олеск могилы своих родственников загородили оградкой, создав своеобразный семейный некрополь, где покоится весь род семьи Олеск.

Могила на бывшем эстонском кладбище (в настоящее время своеобразный семейный некрополь, где покоится весь род семьи Олеск) с надписью «Олеск Иван Иванович. 10.04.1936-22.05.2005». с. Кзанцево, Курьинский район. Фото 2019 г.

На территории кладбища найдены еще надгробный камень, с надписью на эстонском языке, поросшей мхом, которая практически не читается. Можно разобрать только надпись «Тельп»¹. Можно предположить, что она является фамилией одного из первых поселенцев, о чем говорит топоним «Тельпов брод».

¹ Фамилия Тельп является довольно редкой на территориях России и стран ближнего зарубежья. В ссылающихся важных древних данных однофамильцы являлись знатными персонами из славянского новгородского купечества в XVIII-XIX в., державших значительную царскую привелегию. Древние свидетельства фамилии можно почерпнуть в книге переписи населения Древней Руси в эпоху царствования Ивана Грозного. У государя имелся специальный список княжеских и лучших фамилий, которые даровались близким в случае особого расположения или поощрения. Вследствие чего эта фамилия пронесла свое первоначальное значение и является исключительной. Написание фамилии латиницей: TELMZR. (Значения и история фамилии Тельп // Ономастик. [Электронный ресурс]. URL: <https://onomastikon.ru/proishogdenie-familii-telp.htm>).

Надгробный камень, обнаруженный на эстонском кладбище читаемая надпись «Тельп» с. Казанцево, Курьинский район. Фото. 2019 г.

По материалам сохранившихся похозяйственных книг 1948-1951 гг., которые хранятся в Казанцевском сельском совете, можно восстановить эстонские семьи, которые проживали в этот период времени в поселках Каменка, Рудовозово, Локтевка: Ипец Елена Тимофеевна 1893 г.р., (Ипец Елизавета Александровна, 1929, дочь; Ипец Александр Александрович, 1925 г.р., сын; Ипец Владимир Александрович, 1928 г.р., сын); Олеск Иван Матвеевич, 1892 г.р. (Олеск Иван Иванович, 1936 г.р., сын); Каск Вера Александровна, 1931 г.р.; Егиоя Виктор Иванович, 1887 г.р.; Егиоя Арнульд Викторович, 1926 г.р. (Егиоя Мария Петровна, 1892 г.р., жена); Петухова Мария Ивановна, 1886 г.р. (по национальности - эстонка); Кирвес Андрей Мартынович, 1870 г.р. [Архив администрации..., 1946-1948 гг. Ф.12., Оп. 1д, Д. 14]; Егиоя Егор Александрович, 1905 г.р. (Егиоя Зоя Михайловна, 1907 г.р. жена; Егиоя Артур Егорович, 1936 г.р., сын; Егиоя Николай Егорович, 1935 г.р., сын.) [Архив администрации ..., 1946-1948 гг., Ф.12., Оп.1д, Д.12]; Егиоя Зинаида Карловна, 1905 г.р. (Егиоя Петр Алексеевич, 1928 г.р., сын; Егиоя Аркадий Алексеевич, 1929 г.р., сын; Егиоя Владимир Алексеевич 1926 г.р. сын.); Вельнер Иван Иванович, 1885 г.р. (Вельнер Анна Яковлевна, 1890 г.р., жена; Вельнер Леонтий Иванович, 1928 г.р., сын; Вельнер Эльми Ивановна, 1923 г.р., дочь); Егиоя Николай Алексеевич, 1924 г.р. (Егиоя Александра Павловна, 1925 г.р., жена; Егиоя Тамара Николаевна, 1947 г.р., дочь; Егиоя Валентина Николаевна, 1949 г.р., дочь) [Архив администрации ..., 1949-1951 гг. Ф.12., Оп.1д, Д.24].

Сибирскими исследователями в той или иной мере реконструирована история расселения и численность эстонцев на территории Западной Сибири [Коровушкин, 2008; Лоткин, 1996], но не изучены современные этнические процессы в среде эстонских локусов, исследование которых требует полевых материалов, так как готовых источников в архивах по этой теме нет. Полевые исследования позволяют аккумулировать материал по самопозиционированию современных потомков носителей эстонской культуры. Осмысление этой проблемы особенно актуально в наши дни в контексте того спора, который возник между сторонниками и противниками Ю.В. Бромлея (теория этноса) и В.А. Тишкова (теория этничности).

Время образования эстонского поселка Локтевка имеет несколько версий. У Ю.С. Булыгина поселок Локтевка образовался в 1924 г. [Булыгин, 2000, с. 94]. Согласно списку населенных мест Сибирского края 1928 г. этот поселок возник в 1903 г. и насчитывал 136 душ обоюбого пола [Список..., 1928]. Образование поселка в начале XX века подтверждают материалы интервьюирования потомков эстонских переселенцев: по их версии исчезнувшее поселение Локтевка находилось выше поселка Каменка в 4-5 км. Эти легенды подтверждают направления переселенческих потоков крестьян-эстонцев – вдоль реки Чарыш и ее притоков (сохранилось от этой волны расселения село Эстония в Шипуновском районе)².

В исторической памяти потомков хранятся семейные истории о переселениях, основании и заселении поселка. Респонденты точно указывают место, где оно находилось, описывают хозяйственно-бытовой уклад жизни дедов и прадедов, религиозную принадлежность эстонцев. Сохранение этой информации служит своеобразными ориентирами для потомков в прошлом несмотря на то, что «события, связанные с основаниями сети населенных пунктов и переселениями, являются наиболее удаленными временем, «прощупываемым» в устной памяти современников. В настоящее время встречаются только отдельные фрагменты, связанные с историей переселений, образовании сел, что-то исчезло, что-то схематизировалось или мифологизировалось. Поэтому подобные устные источники по извлечению информации об истории переселений, заселения территории, истории исчезнувших сел требуют кропотливой работы [Щеглова, 2008, с. 29-30]. Подтверждением этого вывода является схематизированная информация о семейном прошлом. Александр Александрович Егиоя рассказывал: «Переселенцы мы, единолично жили. При Столыпине [переселились]. Бежали крестьяне на вольные земли. А тут Столыпин вот этот, дал такой указ, кто переселенцы даже помогали, деньги давали. Хорошо жили, свое хозяйство держали» [Архив ЦУИиЭ ЛИК АлтГПУ, Егиоя А.А.]. И.И. Олеск также указывает на то, что его дед был переселенцем во времена аграрной реформы П.А. Столыпина: «Дед приехал во время столыпинской реформы, когда земли давали» [Архив ЦУИиЭ ЛИК АлтГПУ, Олеск И.И.].

Вместе с тем анализ материалов интервью приводит к выводу о произошедшем в их сознании разделении прошлого и будущего, что повлияло на самоопределение респондентов. Соотнесение себя с эстонцами осталось в семейной истории. В современной повседневной жизни они не отождествляют себя с эстонской культурой. Так в ответах, касающихся, например, национальных праздников, традиционных блюд и других этномаркеров респонденты однозначно говорят, что эстонские традиции не соблюдались уже в семьях их родителей, тем более ими. Более того, анализ материалов интервью показал, что опрошенные респонденты, которые являются потомками в третьем и четвертом поколении – внуками и правнуками первых поселенцев-эстонцев, не отождествляют себя со своими эстонскими предками. Александр Александрович Егиоя (1942 г.р.) в интервью отмечает, что отец был по национальности эстонцем, а он русский: «А фамилия-то так и идет, а у меня кровь то уже совсем [другая]» [Архив ЦУИиЭ ЛИК АлтГПУ, Егиоя А.А.]. Более того в его характеристике проявляется сформировавшееся противопоставление «их» предков, как эстонцев и «себя», т.е. потомков как не эстонцев. При характеристике этнического состава поселка Локтевка в прошлом Александр Александрович говорит: «Эстонцев этих было до черта» или «У нас тут этих эстонцев жило [полно]» [Архив ЦУИиЭ ЛИК АлтГПУ, Егиоя А.А.]. Геннадий Петрович Егиоя (1949 г.р.) также отмечает, что он по национальности русский, а фамилия эстонская. Одним из доказательств своей позиции потомки эстонцев связывают с потерей языка, что вполне соотносится с научными выводами ряда исследователей о языковой основе этнических культур. Так А.А. Егиоя говорит, что его дед Александр Иванович Егиоя был эстонцем

² Районами наибольшей концентрации эстонского населения на территории Алтая являлись Чумышский и Шелаболихинский районы Барнаульского округа, Кольванский и Покровский районы Рубцовского округа (по материалам Коровушкина Д.Г. Латыши и эстонцы в Западной Сибири. Расселение и численность в конце XIX-начале XXI века. С. 76).

и знал эстонский язык: «Иван Турс, дедов ровесник, придет, они с ним по-эстонски балакуют» [Архив ЦУИиЭ ЛИК АлтГПУ, Егиоя А.А.]. А вот его отец не говорил по-эстонски, но знал отдельные слова, что даёт право его сыну идентифицировать его как эстонца. Если отталкиваться от данных оценок, то можно в современных спорах этнографов согласиться с В.А. Тишковым, что именно проблема субъективного понимания или ощущение этнического занимает центральное место в современной гуманитарной науке, т.к., по его словам, «фундаментальный концепт идентичности с ее сложной подвижной природой пришел на смену этносам и его носителям ("этнофорам")» [Тишков, 2019, с. 500].

К иным выводам приводят материалы переселенцев села Эстония Шипуновского района, обнаруженные в социальной сети «Одноклассники» [Село Эстония Алтайского края // Одноклассники.ру]. Группа жителей села была создана в 2010 году. На сегодняшний день в группе состоит 305 участников, выставлено 1149 фотографий (самое старое фото датируется 1917 г.), 6 видео, цитаты из книг и документов» [Село Эстония Алтайского края // Одноклассники.ру].

Фотография из группы с. Эстония Алтайского края в социальной сети «Одноклассники», с подписью «семья Линде 1930-1932 гг.»

Активность ее участников демонстрирует эстонскую идентичность и этническое самосознание, которое Ю.В. Бромлей относит к субъективным признакам этноса, как культурно-бытовой общности. Анализ материалов этой социальной группы показывает, что ими ведется большая работа по реконструкции эстонских корней через постоянное пополнение альбома старых фотографий села, описания фотографий и установления личностей, которые изображены на этих фотографиях методом перекрестного обсуждения. Практически каждый год они организуют встречи бывших односельчан. Нацеленность участников группы на установление своего происхождения выражается в комментариях ее активного участника Татьяны Лещинской: «Дорогие участники группы! В ближайшее время мы опубликуем в группе материалы, касающиеся истории и судьбы нашего села! Возможно, эти материалы кому-то помогут восстановить историю своего рода! Предлагаю активнее сейчас, накануне встречи, выкладывать, у кого что есть, т.к. любая фотография, любое воспоминание - это часть истории. Пусть наша группа станет живой историей и живым организмом!». Анализ материалов общения участников группы «Эстония» отражает ситуацию, когда самоидентификация себя эстонцами не мешает называть своей родиной Алтай – село Эстония. Как это отра-

жается в комментарии участницы группы Helena Esti (сам псевдоним отражает идентичность): «Lembit Sirge . Книга о Сибирских эстонцах. Эта книга, подаренная мне в Эстонии, в Таллинне, женой этого писателя Lembet Sirge, Virve Sirge. Эта книга на эстонском языке. Мне пообещали перевести ее. Я обязательно опубликую. В этой книге о Сибирских эстонцах³, наших прадедах и дедах, о восстановлении и жизни в Алтайском крае». Данная книга дала возможность эстонским потомкам вернуться к вопросам самоопределения и самоутверждения в эстонских корнях; Комментарий Helen Esti, написанный после отклика участников группы на книгу об эстонцах Сибири: «Огромная благодарность, за участие, что даёте нам возможность погружения в историю. Родину рождения наших родителей. Кстати, жену писателя, Lembet Sirge, зовут, Virve Sirge. Она тоже уроженка села Эстония. Она живет в большой Эстонии, в городе Tallinn. Ей уже почти 87 лет, очень интеллигентная, умная, образованная женщина. Очень интересуется жизнью села Эстония. Она мне подписала именную эту книгу ее мужа Lembet Sirge. И признаюсь, она безмерно счастлива, что эта книга приобрела интерес и пользу всех нас, интересующихся историей, кого-то родного края, кого-то края предков. Однозначно, пожелания ей только крепкого здоровья, равно, как и всем старожилам села Эстония». Наиболее активные позиции занимают женщины несмотря на то, что они уже сменили эстонские фамилии – Т. Лещинская, Р. Быкова, Г. Донченко, Е. Моисеева. Происходящие в сознании потомков эстонцев изменения отражает следующая фраза: «Это девочки гены они заложены в каждом до рождения на всю жизнь! Чтоб все было чисто и опрятно и в тебе и вокруг» (Татьяна Лещинская). Эти изменения можно назвать как осознание этнических корней, осознание происхождения. Своеобразный ренессанс этнического сознания у жителей эстонского села «Эстония» отражает стихотворение, жившей в селе Е.К. Моисеевой (август 1972 – август 2017):

Живи, Эстония!
Как ты живёшь, моё неперспективное?
Смешно, но я со временем привык:
Не раз твоё название эксклюзивное
Несведущих поставило в тупик.

Ты далеко от берегов Прибалтики
В предгорье Алтая забрело,
И нету твоего герба в геральдике,
Эстония – сибирское село.
Ты – часть моей страны, её история,

Ушедших поколений добрый след.
Живи же, возрождённая Эстония,
Дари надежду нам, тепло и свет ...

Как будто снова побывал я в юности,
С незримым чем – то закрепил я нить.
Спасибо всем, кому хватило мудрости
Село моё родное сохранить.

Калмыки в отличие от эстонцев прибыли на Алтай в ходе принудительных переселений 1943-1944 гг. и после реабилитации 1956 г. массово покинули Алтайский край. Поэтому основными респондентами для участников экспедиции являлись сельчане, на глазах которых происходило обустройство депортированных на новом месте и их отъезд. Из калмыков, проживающих на территории Курьинского района, была проведена работа с представителями двух семей, созданных межэтническими браками - семья Давгаевых и Даджиевых. Сам по

³ Орфография сохранена

себе факт создания семей калмыков с русскими не был распространенным. Во многом это объяснялось разницей в хозяйственно-культурных традициях русских семей с земледельческой специализацией и калмыцких семей со скотоводческими традициями. Дочь Василия Дмитриевича Давгаева – Татьяна, родившаяся в браке с русской девушкой (Анна Семенихина), так объясняла со слов ее матери, что брак между калмыком и русской ее родителями не одобрялся и объяснялся «неумением и не желанием работать» калмыков [Архив ЦУИиЭ ЛИК, Гусева Т.В.].

Семенихина Анна, Давгаев Василий Дмитриевич. Фото из семейного архива Т.В. Гусевой (Семенихиной). с. Краснознаменка. Курьинский район.

В первые годы депортации калмыки привлекались к обработке колхозных и совхозных полей, но они не владели земледельческими традициями, что наложило отпечаток на формирование их образа местными жителями. В отличие от многих других депортированных народов, адаптации калмыков и в производственной сфере, и в общественной жизни села, и в бытовом устройстве проходили труднее [Щеглова, 2019, с. 197-231]. Понадобилось время, чтобы опытным путем, сельская администрация нашла для них производственную сферу – скотоводство. Калмыки стали хорошими конюхами, чабанами, пастухами. В результате происходило сближение людей и культур, закрепляемое смешанными браками. Как правило, в таких случаях депортированные калмыки оставались жить на Алтае. В.Д. Давгаев прожил всю жизнь в селе Краснознаменка Курьинского района и похоронен на православном кладбище в одной могиле со своей женой, установлен совместный памятник.

Вторая семья создана была в браке калмыка Даджиева Анджана Анкоровича (1914 г.р.) и немки Лейман Гильма Августовна (1925 г.р.), которые проживали в с. Кузнецово. Предыдущие полевые исследования показывают, что браки между депортированными калмыками и немцами были более распространены чем с русскими в 1940-50-е гг. Во многом это объясняется не столько переизбытком девушек брачного возраста («перезревшего» возраста) и недостатком мужчин у депортированных немцев и калмыков (такая же ситуация была в послевоенном сельском обществе русского населения), а единством гражданско-правового и социального статуса с ограничением гражданских прав, невозможности смены места жительства и свободного передвижения. В описываемом случае разница составляла почти 10 лет. При этом жениху было за 30 лет, а девушке далеко за 20.

Даджиев Анджан Анкорович, Лейм Гильма Августовна. Фото из семейного архива Н.А. Рейнинг (Даджиева). с. Курья. Курьинский район.

В браке были рождены 9 детей, которые ныне проживают в разных селах Курьинского района (Курья, Ивановка, Горновка, Кузнецово). Один – прямой носитель рода - Даджиев Владимир Алексеевич, 1962 г.р., проживает в городе Тюмени; другой - Даджиев Сергей Алексеевич, проживает в районном центре Курья.

Их семейный род объединяет память о родителях и тесные родственные связи между потомками. Хранителем не только исторической памяти, но и всего семейного архива является средняя дочь Нина Алексеевна Рейнинг (1952 г.р.). Их родители познакомились в с. Кузнецово. Созданная семья, по ее словам, «жила по русским традициям, традиции своих народов не соблюдались» [Архив ЦУИиЭ ЛИК, Рейнинг Н.А.]. Дети Даджиева Анджана Анкоровича (1914 г.р.) и Лейман Гильма Августовна (1925 г.р.) на сегодняшний день являются носителями памяти, с которой необходимо профессионально работать: Муратова Вера Алексеевна 1950 г.р. проживает в с. Ивановка; Рейнинг Нина Алексеевна, 1952 г.р., проживает в с. Курья; Сафронова Надежда Алексеевна, 1953 г.р., с. Горновка; Даджиев Геннадий Алексеевич, 1954 г.р., умер в 9 мес.; Трусова Раиса Алексеевна, 1956 г.р. проживает в с. Курья; Даджиев Александр Алексеевич, 1944 г.р. умер; Окунева Тамара Алексеевна, 1959 г.р., проживает в с. Кузнецово; Даджиев Владимир Алексеевич, 1962 г.р., проживает в Тюмени; Даджиев Сергей Алексеевич, проживает в Курье.

Таким образом, собран материал по истории конкретных этнических групп. Они прибыли на Алтай в разное время, при разных обстоятельствах и проживали в разных условиях в контексте тех или иных исторических событий. Этот материал предстоит еще проанализировать, что позволит выйти на дискуссионные в этнологии вопросы об этничности и этносе, самосознании и идентичности, условиях и факторах развития материалы, выпавших на их долю.

Список литературы

1. Архив администрации Казанцевского сельского совета Курьинского района. Похозяйственное книга колхоза им. Сталина 1946-1948 гг. Ф. 12., Оп. 1д, Д.14.
2. Архив администрации Казанцевского сельского совета Курьинского района. Похозяйственное книга колхоза им. Сталина 1946-1948 гг. Ф. 12., Оп. 1д, Д.12.
3. Архив администрации Казанцевского сельского совета Курьинского района. Похозяйственное книга колхоза п. Каменка 1949-1951 гг. Ф. 12., Оп. 1д, Д.24.
4. Архив ЦУИиЭ ЛИК АлтГПУ. Ф. 1. Материалы ИЭЭ 2018 г.: Курьинский район, с. Казанцево, Егиоя А.А., 1942 г. р.
5. Архив ЦУИиЭ ЛИК АлтГПУ. Ф. 1. Материалы ИЭЭ 2018 г.: Курьинский район, с. Казанцево, Егиоя Г.П., 1949 г.р.

6. Архив ЦУИиЭ ЛИК АлтГПУ. Ф. 1. Материалы ИЭЭ 2018 г.: Курьинский район, с. Казанцево, Олеск И.И., 1962 г. р.
7. Архив ЦУИиЭ ЛИК АлтГПУ. Ф. 1. Материалы ИЭЭ 2018 г.: Курьинский район, с. Казанцево, Олеск Ю.И., 1967 г.р.
8. Архив ЦУИиЭ ЛИК АлтГПУ. Ф. 1. Материалы ИЭЭ 2018 г.: Курьинский район, с. Краснознаменка, Гусева (Семенихина) Т.В., 1952 г.р.
9. Архив ЦУИиЭ ЛИК АлтГПУ. Ф. 1. Материалы ИЭЭ 2018 г.: Курьинский район, с. Курья, Рейнинг (Даджиева) Н.А., 1952 г.р.
10. Булыгин Ю.С. Список населенных пунктов Алтайского края: Справочник. Барнаул, 2000. – 237 с. (На правах рукописи) // Фонд редких книг. Научно-педагогическая библиотека АлтГПУ.
11. Историческое и культурное наследие алтайской деревни : материалы для полевых исследований по этнографии и устной истории : [метод. пособие] / БГПУ, Лаб. ист. краеведения; [Н. С. Грибанова, Д. А. Дрожецкий, Г. В. Кидяева, М. А. Овчарова, Б. Б. Пушкарев, С. А. Семикин; науч. ред. Т. К. Щеглова]. - Барнаул, 2006. - Вып. 1. – 108 с.
12. Коровушкин Д.Г. Латыши и эстонцы в Западной Сибири: Расселение и численность в конце XIX – начале XXI века. – Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2008. – 248 с.
13. Лоткин И. В. Современные этнические процессы у латышей и эстонцев Западной Сибири. – М.: Изд-во ИЭА РАН, 1996. – 256 с.
14. Село Эстония Алтайского края // Одноклассники. Ру. [Электронный ресурс]. URL: <https://ok.ru/seloestoni>, (дата обращения: 02.09.2019).
15. Список населенных мест сибирского края. Том I округа Юго-Западной Сибири. - Новосибирск, 1928 [Электронный ресурс]. URL: <http://sun.tsu.ru/mminfo/000245182/>, (дата обращения: 02.09.019).
16. Тишков В.А. Да измениться молитва моя: 30 лет спустя // XIII Конгресс антропологов и этнологов России: сб. материалов. Казань, 2–6 июля 2019 г. / Отв. ред.: М.Ю. Мартынова. – Москва; Казань: ИЭА РАН, КФУ, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2019. – С. 497-498.
17. Щеглова Т.К., Демин М.А. Депортации народов и репрессии на Алтае // Западная Сибирь: проблемы региональной культурологии: тез. докл. рабочего совещ. по межвуз. регион. науч.-практ. программе. – Томск, 1992. - С. 119-120.
18. Щеглова Т.К. Антропология экстремальности: социальная и культурно-бытовая адаптация этнических депортантов (1939–1949 годы) и принимающего сельского общества на юге Западной Сибири в контексте принудительных переселений // Мир Большого Алтая-2019. – Т. 5. - № 2. – С. 197–231.
19. Щеглова Т.К. Деревня и крестьянство Алтайского края в XX веке. Устная история: монография. – Барнаул: БГПУ, 2008. – 527 с.
20. Щеглова Т.К. Историческое наследие Алтая: формы и методы изучения и сохранения: (из опыта работы) // Сибирь на этапе становления индустриального общества в России (XIX – начало XX вв.): к 75-летию члена-корреспондента РАН Л. М. Горюшкина. – Новосибирск, 2002. – С. 197-201.
21. Щеглова Т.К. Культура и быт русского сельского населения юга Западной Сибири в 1930–1950-х гг.: жилище, пища, одежда, семейные и трудовые традиции: моногр. – Барнаул: АлтГПУ, 2018. – 508 с.
22. Щеглова Т.К. Культура славянских сообществ Сибири в XX веке: новые подходы и перспективы в научно-исследовательском проекте «Культура жизнеобеспечения сельского русского населения юга. Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны: традиции и новации» // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. – 2015. - № 3(9). – С. 40-49.

23. Щеглова Т.К., Овчарова М. Многоликий мир алтайских деревень // Алтайский благодатный край. – М., 2007. – 543 с.
24. Щеглова Т.К. Программа «Города и села Алтайского края: историко-культурное наследие»: результаты и перспективы // III научные чтения памяти Ю. С. Булыгина, 14 декабря 2004 г. : [сборник научных трудов] / Алтайский государственный университет, Управление архивного дела администрации Алтайского края ; [под ред. М. Ю. Гончарова, В. Н. Владимирова]. – Барнаул, 2005. – С. 40-47.
25. Щеглова Т.К. Система жизнеобеспечения сельского населения тыловой деревни Алтая в годы Великой Отечественной войны: повседневные адаптационные практики, заместительные технологии и жизненные стратегии (в программе центра устной истории и этнографии, посвященной 70-летию победы) // Полевые исследования в Прииртышье, Верхнем Приобье и на Алтае 2014 г.: археология, этнография, устная история: Материалы 10-й международной научно-практической конференции (г. Барнаул, 22-23 апреля 2015 г.) / Алтайский государственный педагогический университет, Павлодарский государственный педагогический институт; [отв. ред.: М. А. Демин, Т. К. Щеглова]. – Барнаул, 2015. – С. 248-262.
26. Щеглова Т.К. Устная история: учебное пособие. – Барнаул: АлтГПА, 2011. - 364 с.
27. Щеглова Т.К. Этнография русского крестьянства юга Западной Сибири в XX столетии: культура жизнеобеспечения в годы Великой Отечественной войны. – Барнаул: ООО «Азбука», 2015. – 132 с.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Щеглова Татьяна Кирилловна, доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой отечественной истории исторического факультета.

Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия
tk_altai@mail.ru

Гоппе Анастасия Александровна, аспирант кафедры отечественной истории

Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия
mazirina91@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Tatiana K. Shcheglova, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of National History of the Faculty of History

Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia
tk_altai@mail.ru

Anastasia A. Goppe, Aspirant of the Department of National History

Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia
mazirina91@mail.ru

УДК 94 (47)

ЭТНИЧЕСКИЙ СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ ГОРНОГО АЛТАЯ В 20–30-Е ГГ. XX В.

Эшматова Г.Б.

Республика Алтай является полиэтничным регионом. Здесь живут представители почти всех народов страны. Среди них основными этносами являются алтайцы, русские и казахи. В качестве объекта исследования выступает динамика этнического состава населения. На основе данных переписей населения рассмотрены, какие изменения произошли в этнической структуре населения Горного Алтая в 20–30-е гг. XX в.